

На правах рукописи

曲秋云

Цюй Цюжунь

КИТАЙСКО-КАЗАХСТАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В 2013–2022 гг.

5.6.2. Всеобщая история

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени

кандидата исторических наук

Томск – 2024

Работа выполнена в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет».

Научный руководитель: доктор исторических наук, доцент
Троицкий Евгений Флорентьевич

Официальные оппоненты:

Чернышов Юрий Георгиевич, доктор исторических наук, профессор, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Алтайский государственный университет», кафедра всеобщей истории и международных отношений, профессор

Савкович Евгений Владимирович, доктор исторических наук, федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет», кафедра востоковедения, профессор

Тимофеев Олег Анатольевич, кандидат исторических наук, доцент, федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы», кафедра теории и практик иностранных языков, доцент

Защита состоится 12 апреля 2024 г. в 14 час. 30 мин. на заседании диссертационного совета «НИ ТГУ.5.6.01», созданного на базе Факультета исторических и политических наук федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет», по адресу: 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36 (учебный корпус № 3 ТГУ, аудитория 27).

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке и на официальном сайте федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет» www.tsu.ru.

Материалы по защите диссертации размещены на официальном сайте ТГУ: <https://dissertations.tsu.ru/PublicApplications/Details/01cbc564-f337-4607-87cd-43227ecac539>

Автореферат разослан «__» марта 2024 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат исторических наук

Рогаева
Ирина Евгеньевна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Имея общую границу с Китайской Народной Республикой (КНР) протяженностью 1765 км, Республика Казахстан (РК) является ключевым западным соседом Китая. Состояние и динамика развития отношений с Казахстаном оказывают прямое воздействие на национальную безопасность КНР и экономическое развитие Синьцзян-Уйгурского автономного района (СУАР). В условиях резкого роста неопределенности и международной напряженности в конце 2010-х - начале 2020-х гг., одним из компонентов которой стало усугубление американо-китайских противоречий, нарастания внутривнутриполитической нестабильности в Казахстане, проявившегося во время кризиса января 2022 г., поддержание предсказуемых, добрососедских отношений с Казахстаном приобретает для китайской внешней политики особую важность. Неслучайно первый после коронавирусной пандемии зарубежный визит Председателя КНР Си Цзиньпина в сентябре 2022 г. состоялся именно в Казахстан.

Дополнительную актуальность тематике работы придает роль, которую отношения с Казахстаном играют для российской внешней политики. Поскольку Россия является важнейшим внешнеполитическим партнером Китая, способность Москвы и Пекина согласовывать интересы на центральноазиатском направлении, в том числе в Казахстане, является одним из основных элементов поддержания и укрепления двусторонних отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия.

Степень разработанности темы исследования. Различные аспекты казахстанско-китайских отношений нашла отражение в трудах специалистов-международников, политологов, историков, востоковедов, экономистов. Опираясь на критерий региона (страны) происхождения, исследования можно разделить на:

- 1) центральноазиатские;
- 2) китайские;
- 3) российские;
- 4) зарубежные (преимущественно англоязычные).

Среди центральноазиатских исследователей, занимающихся изучением китайско-казахстанских отношений, можно выделить несколько поколений исследователей. Ряд авторов начали заниматься проблематикой еще с конца 1980-х гг., когда появилась необходимость в изучении соседнего государства. Авторы представляли различные научно-исследовательские и академические учреждения, среди наиболее ярких представителей «старшего» поколения можно выделить К.Ш. Абдуллаеву, М. Ауэзова, Б.Я. Двоскина, С.К. Кушкумбаева, К.Л. Сыроежкина, К.Ш. Хафизову¹.

¹ Абдулаева К. Ш., Двоскин Б. Я., Надыров Ш. М. Основные направления экономического сотрудничества Казахстана и Синьцзяна // Социально-экономическая география в Казахстане. Алма-Ата, 1990. С. 30–38; Хафизова К. Ш. О казахстанско-китайских отношениях // Проблемы Дальнего Востока 1998. № 4. С. 31–41; Экономический коридор Шелкового пути и Казахстан: состояние и перспективы. Алматы, 2015. С. 89–92.

Среди «молодого» поколения авторов выделяются Р.Ю. Изимов, З.Г. Мураталиева², С. Хасанова³, А. Каукуенов⁴. Сложились научно-исследовательские китаеведческие школы в Казахском институте стратегических исследований, Институте мировой экономики и политики, Центре китайских исследований «China Center».

Исследователи фокусируют внимание на анализе экономического сотрудничества Казахстана и КНР, а также факторах, определяющих возможности и направления реализации инициативы «Один пояс, один путь» в Казахстане. Кроме того, рассматриваются альтернативные проекты, даются оценки потенциальных выгод и рисков участия государств Центральной Азии в реализации инициированных Китаем экономических инициатив. Однако, при этом встречается и некоторая настороженность в отношении КНР, связанная с внутрипартийной борьбой в Китае, снижением темпов экономического роста, экологическими проблемами.

Среди китайских исследователей, занимающихся изучением китайско-казахстанских отношений, выделяются Лю Ланьцин, Пан Гуан, Синь Гуанчэн, Сунь Чжуанчжи, Чжао Хуашен, Фу Инсинь, Чэнь Миньшан, Ян Шу, Чэнь Ичу, Чжан Сюйе, Ли Жуйсы, Чжан Нин, Ян Цзинь. Исследователи дают оценку потенциала и роли природных ресурсов во внешней политике Китая и Казахстана, рассматривают проблематику торгового, энергетического, транзитно-транспортного взаимодействия КНР и Казахстана в разных сферах, включая торгово-экономическую и внешнеполитическую⁵.

Среди российских исследователей, занимающихся изучением китайско-казахстанских отношений, выделяются И.Д. Звягельская, А.А. Казанцев, Н.А. Милованова, Е.В. Савкович, Л.Е. Васильев, К.А. Кокарев, Р.М. Валеев, Д.А. Борисов и ряд других авторов. Российские исследователи рассматривают китайско-казахстанские отношения сквозь призму национальных интересов России, перспектив сопряжения инициативы «Один пояс, один путь» и интеграции в рамках Евразийского экономического союза. Значительное внимание уделяется становлению и развитию Шанхайской организации сотрудничества, укреплению китайских экономических позиций в Казахстане, потенциальным и актуальным угрозам национальным интересам России,

² Изимов Р. Ю., Мураталиева З. Т. Центральноазиатский трек инициативы «Пояс и путь»: возможности и риски // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2018. № 3. С. 128–142.

³ Хасанова С. Китай и Центральная Азия (инфографика) // Central Asian Analytical Network. [Б. м.], 2017. URL: <http://caa-network.org/archives/10334> (дата обращения: 25.12.2022).

⁴ Каукуенов А. Взаимоотношения Китая и Казахстана в новых геополитических условиях // Центральноазиатское бюро аналитической журналистики CABAR.asia. [Б. м.], 2015. URL: <https://cabar.asia/ru/adil-kaukenov-vzaimootnosheniya-kitaya-i-kazakhstan-v-novykh-geopoliticheskikh-usloviyakh> (дата обращения: 03.12.2022).

⁵ Чэнь М. Основные направления внешней политики государств-членов СНГ // Сяндай гоцзи гуаньси. 1992. № 2. С. 3–7; Ян Ш. Китай и Каспий // Континент. 2000. № 21. С. 30–37; Цзинь Я. Китай, Тридцать лет стратегического взаимодействия и сотрудничества между Китаем и Казахстаном: обзор и перспективы // Академический журнал исследований России. 2022. № 5. С. 121–136.

связанным с реализацией китайских экономических и гуманитарных проектов в Казахстане⁶.

Российские и китайские авторы активно изучали проблематику внешней торговли и ограничений, появившихся после начала пандемии COVID-19. Некоторые выводы можно распространить и на казахстанско-китайскую торговлю⁷.

Западные исследования, в основном, фокусируются именно на изучении роли Китая в центральноазиатском регионе. Так, например, американские и европейские исследователи М. Ларюэль, Д. Шамбо, Ф. Старр, Н. Норлинг, Н. Сванстрем, С. Корнелл, М.Б. Олкотт, М. Эдвардс изучают взаимоотношения между странами Центральной Азии, а также влияние Китая в контексте различных региональных организаций⁸. Кроме того, можно отметить заметный интерес западных исследователей к мягкой силе Китая, а также реализации инициативы «Один пояс, один путь»⁹. В целом, западные исследователи рассматривают политику Китая в отношении Казахстана сквозь призму геостратегических взаимодействий в треугольнике «Китай – Россия – США», глобального противоборства авторитаризма и демократии. Западные исследователи, исходя из реалистической парадигмы изучения международных отношений, склонны приписывать китайской внешней политике экспансионистские замыслы в отношении Казахстана, зачастую называя внешнеполитическую практику КНР «неоколониализмом».

Энергетическое сотрудничество и обеспечение безопасности Китайской Народной Республики рассматривается в работе турецких авторов И. Турана и

⁶ Васильев Л. Е. Политика мировых держав в Центральной Азии и ее влияние на перспективы развития ШОС // Мировые державы в Центральной Азии. М., 2011. С. 2–39; Кокарев К. А. Китайско-казахстанские отношения // Казахстан: реалии и перспективы независимого развития. М., 1998. С. 343–359; Савкович Е. В. Экономическая политика Китая в постсоветской Центральной Азии (1992–2012 гг.). Томск, 2012. 336 с.

⁷ Забора Е. А. Влияние пандемии коронавируса на китайско-российские отношения // *Russia in the Global World*. 2021. № 18 (41). С. 15–22; Чжан М. Влияние эпидемии коронавируса на торгово-экономическое сотрудничество провинции Хэйлуунцзян с Россией и меры по его восстановлению // *Власть и управление на Востоке России*. 2021. № 2 (95). С. 29–35; Зуенко И. Ю. Пандемия коронавируса и российско-китайское региональное сотрудничество // *Известия Восточного института*. 2020. № 2 (46). С. 15–27.

⁸ Shambaugh D. *China's Future*. Cambridge, 2011. 244 p.; Олкотт М. Б. Китайский сценарий для Центральной Азии // Фонд Карнеги за Международный Мир. М., 2013. URL: <https://carnegieendowment.org/2013/09/23/ru-pub-53080> (дата обращения: 05.04.2022); *Central Asia at the end of transition* / ed. by. B. Rumer-Armonk. N.Y., 2005. 449 p.

⁹ Wasserman P. *Between a Bear and a Dragon: New challenges for Kazakhstan* // *Global Risk Insights*. [S. 1.], 2019. URL: <https://globalriskinsights.com/2019/03/kazakhstan-china-russia-leader> (access date: 11.08.2022); Groening P. *Participation in the Belt and Road Initiative: Who Joins and Why?* Orono, 2020. 595 p.

И. Сагсена¹⁰. «Новой Большой Игре» в сфере энергоресурсов посвящена работа пакистанца Ф. Хуссейна¹¹.

В целом по итогам историографического обзора можно отметить, что интерес российских, китайских, казахстанских и западных авторов к изучаемой проблематике остается достаточно высоким, а с момента провозглашения в 2013 году инициативы «Один пояс, один путь» имеет тенденцию к повышению. Однако недостаточно изученными остаются трансформация китайско-казахстанских отношений в условиях реализации инициативы «Один пояс, один путь», специфика ее осуществления в Казахстане, двустороннее образовательное и научно-техническое сотрудничество.

Объект исследования составляет взаимодействие внешней политики КНР и внешней политики Казахстана, а его **предметом** является динамика и основные сферы китайско-казахстанских отношений, включая политическую, экономическую и гуманитарную составляющие.

Цель работы состоит в выявлении основных факторов и тенденций развития китайско-казахстанских отношений в рассматриваемый период.

Цель исследования предопределила необходимость постановки и решения следующих **задач**:

1. Определить интересы и цели КНР в отношении Казахстана;
2. Выявить этапы формирования китайско-казахстанских отношений;
3. Проанализировать правовую основу взаимодействия между КНР и Казахстаном;
4. Выявить основные сферы взаимодействия КНР и Казахстана в рамках реализации инициативы «Один пояс, один путь»;
5. Проанализировать взаимодействие КНР и Казахстана в рамках Шанхайской организации сотрудничества;
6. Проанализировать основные направления двустороннего сотрудничества между КНР и Казахстаном, такие как сотрудничество в сфере безопасности, энергетическое, торговое, инвестиционное, научно-техническое, образовательное и культурное взаимодействия.

Хронологические рамки диссертационной исследования охватывают период с 2013 г. до 2022 г. Нижняя граница обусловлена тем фактом, что в сентябре 2013 г. в ходе визита Председателя КНР Си Цзиньпина в Казахстан была предложена инициатива «Один пояс, один путь». 2022 год является крупной вехой в двусторонних отношениях – годом тридцатилетия установления дипломатических отношений. Этот год ознаменовался кардинальными переменами в международных отношениях, связанными с началом полномасштабной конфронтации России со странами Запада и усугублением американо-китайских отношений, что заставило китайское руководство приступить к корректировке политического курса в отношении Казахстана и

¹⁰ Turan Ish., Sagsen I. The Role of Kazakhstan in the Energy Security of China // The International Journal of Economic and Social Research. 2021. № 2. P. 443–456.

¹¹ Hussain F. New Great Game and China's Energy Interests in Central Asia // Икогretim Online - Elementary Education Online. 2021. № 4. P. 2894–2900.

других стран Центральной Азии. Кроме того, в 2022 году принятием поправок в Конституцию в РК завершился транзит политической власти, на новый президентский срок был переизбран К.-Ж. К. Токаев. Для внутренней политики КНР 2022 г. стал временем проведения XX съезда КПК, на котором Си Цзиньпин был переизбран лидером правящей партии на третий срок.

Территориальные рамки исследования охватывают территории КНР и Казахстана.

Теоретико-методологические основания исследования. Философской основой исследования являются принципы историзма и системности, в соответствии с которыми автор рассматривал предмет исследования в исторической динамике и во взаимосвязи со множеством факторов, оказавших воздействие на его эволюцию. Применение общенаучных методов – анализа и синтеза, индукции и дедукции, сравнения и аналогии – позволило выявлять в рассматриваемых феноменах общее и частное, типичное и уникальное, переходить от частных выводов к обобщениям. В исследовании широко применяются методы исторической науки и науки о международных отношениях. Историко-генетический метод способствовал последовательному раскрытию содержания и динамики китайско-казахстанских отношений, установлению причинно-следственных связей между рассматриваемыми событиями. Использование сравнительно-исторического метода позволило раскрывать уровни и тенденции развития предмета, отмечая происходящие качественные изменения. Историко-типологический метод способствовал раскрытию в многообразии изучаемых процессов внутреннего единства, позволил увидеть в длительности и повторяемости определенных межгосударственных взаимодействий становление устойчивых характеристик системы китайско-казахстанских отношений. Применение метода периодизации стало основой разделения изучаемого процесса на временные отрезки, которые отражают качественные состояния предмета исследования.

Системный подход к изучению международных отношений позволил рассматривать КНР и Казахстан как государства, принадлежащие к различным подсистемам международных отношений, восточноазиатской и центральноазиатской, что налагает системные ограничения на пределы углубления двустороннего сотрудничества. Анализ экономической статистики способствовал выявлению основных характеристик и динамики торговли и инвестиционного взаимодействия между Китаем и Казахстаном. Теорией среднего уровня, примененной при анализе китайско-казахстанского взаимодействия, явилась теория коннективности, разрабатываемая в рамках сетевого анализа в международных отношениях.

Источниковая база исследования представлена опубликованными документами; выступлениями, заявлениями, интервью официальных лиц; статистико-справочной информацией; материалами информационных агентств и периодической печати.

К опубликованным документам относятся, прежде всего, международно-правовые акты: двусторонние договоры, соглашения и дополнительные соглашения, протоколы, обмены нотами, рамочные соглашения, политические

декларации – всего 68 документов, опубликованных на официальных сайтах Правительств Республики Казахстан и КНР¹². Эти источники позволили проанализировать правовую основу взаимодействия сторон, проследить эволюцию категориального аппарата, характеризующего степень развития двустороннего взаимодействия. Отдельную подгруппу опубликованных документов составляют решения, принятые в рамках Шанхайской организации сотрудничества,

Значительную подгруппу документальных источников составляют делопроизводственные документы: пресс-релизы, отчеты, доклады, справки, информационно-аналитические материалы, публиковавшиеся Канцелярией Госсовета КНР, администрацией Президента Казахстана, правительством Казахстана, министерствами, ведомствами, дипломатическими представительствами двух стран. Следует отдельно отметить ряд «белых книг» КНР, которые рассматривают широкую проблематику, в том числе проблемы безопасности. В 2021 году появляется отдельная «белая книга», посвященная проблемам уйгуров. Кроме того, можно выделить «желтые книги», регулярно публикуемые Академией общественных наук КНР и ее подразделениями, в том числе Институтом изучения России, Восточной Европы и Центральной Азии¹³, «синие книги» по дипломатии, приуроченные к тому или иному крупному внешнеполитическому событию.

Ко второй группе относятся выступления и заявления официальных лиц: лидеров стран, государственных деятелей, представителей законодательной и исполнительной власти, дипломатов¹⁴. Эти источники позволяют определить цели и интересы КНР в отношении Казахстана, предпосылки и факторы, определяющие направления политики КНР в Казахстане, проблемные моменты двусторонних отношений. Диссертант обращался к выступлениям, в которых представлены концептуальные основы внутренней и внешней политики¹⁵.

¹² Договорно-правовая база между Республикой Казахстан и Китайской Народной Республики // Генеральное консульство Республики Казахстан в КНР, Шанхай. [Б. м.], 2022. URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/mfa-shanghai/press/article/details/8262?lang=ru> (дата обращения: 25.05.2022); Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. Астана, 2022. URL: <https://adilet.zan.kz/rus> (дата обращения: 23.04.2022).

¹³ Элосы Дунь Оу Чжунь Я Яньцзю [Исследования России, Восточной Европы и Центральной Азии]. [Б. м.], 2022. URL: <http://www.ouyj-oys.org/> (дата обращения: 20.12.2022).

¹⁴ Посольство Китайской Народной Республики в Республике Казахстан. Астана, 2022. URL: <http://kz.china-embassy.org/rus/fyrth/> (дата обращения: 25.04.2022); Вноровский К. Будут реализованы 55 казахстанско-китайских проектов на \$27 млрд // zakon.kz. [Б. м.], 2019. URL: <https://www.zakon.kz/4969716-budut-realizovany-55-kazahstansko.html> (дата обращения: 01.04.2022); Послание Президента Республики Казахстан Н. Назарбаева народу Казахстана // Официальный сайт Президента Республики Казахстан. Астана, 2014. URL: https://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-prezidenta-respubliki-kazahstan-nazarbaeva-narodu-kazahstana-17-yanvara-2014-g (дата обращения: 08.01.2023).

¹⁵ Xi J. Promote Friendship Between Our People and Work Together to Build a Bright Future : Speech at Nazarbayev University, 7 Sep. 2013 // Consulate-General Of The People's Republic Of China in Toronto. Toronto, 2013. URL: http://toronto.china-consulate.gov.cn/eng/zgwxw/201309/t20130918_7095551.htm (дата обращения: 27.05.2022).

К третьей группе источников относятся статистические сборники и базы данных, характеризующие торговые отношения между Казахстаном и КНР, двустороннее инвестиционное сотрудничество, движение капиталов между двумя странами¹⁶.

К четвертой группе источников относятся материалы информационных агентств и периодической печати, предоставляющие доступ не только к фактологической информации, но и к экспертным оценкам и интерпретациям китайско-казахстанских отношений¹⁷. В частности, к этой группе источников относятся материалы, опубликованные в таких периодических изданиях и базах данных, как «cnki.net», «База данных Ваньфан», «Ведомости», «Regnum», «ChinaDaily», «ЭЖД», «Синьхуа», «Хуаньцю Шибao», «South China Morning Post», «Тенгриный», «Казинформ», «Казахстанская правда».

Научная новизна диссертационного исследования заключается в следующем:

- впервые проанализированы и оценены результаты согласованной реализации казахстанской политики «Светлый путь» и китайской инициативы «Один пояс, один путь»;

- выделено два этапа развития китайско-казахстанских отношений: до начала пандемии COVID-19 и во время пандемии (2013-2019 гг. и 2020-2022 гг.), показана несоординированность ответов сторон на сложившуюся формажорную ситуацию;

- реконструирована система интересов, внешнеполитических целей и этапов формирования политики КНР в Казахстане;

- впервые раскрыто соотношение инициативы «Один пояс, один путь» и иных многосторонних и двусторонних инструментов реализации политики КНР в Казахстане;

- раскрыта специфика эволюции образовательного и научно-технического взаимодействия между КНР и Казахстаном;

- в научный оборот введен комплекс китайских источников, позволяющих проанализировать формирование и реализацию политики КНР на казахстанском направлении.

Положения, выносимые на защиту:

1. Основные интересы КНР на казахстанском направлении внешней политики носят геостратегический характер и состоят в предотвращении роста американского влияния в Казахстане, обеспечении лояльной и предсказуемой политики Казахстана в отношении Китая, расширении китайского присутствия в

¹⁶ Дуйвай тоуцзы хэ цзогобе дицьюй чжинань [Руководство для стран по сотрудничеству в области иностранных инвестиций] // Министерство коммерции КНР. Пекин, 2022. URL: <http://www.mofcom.gov.cn/dl/gbdqzn/upload/hasakesitan.pdf> (дата обращения: 13.07.2022).

¹⁷ «Один пояс, один путь» (中国一带一路网) : портал. [Б. м.], 2019. URL: https://www.yidaiyilu.gov.cn/info/iList.jsp?tm_id=540 (дата обращения: 17.04.2022); Дицицзе Чжунго - Чжунья хэцзо луньтань цзай Наньнин цзюсин [В Наньнине прошел VII Форум сотрудничества Китай-Центральная Азия] // Синьхуа. [Б. м.], 2019. URL: http://www.xinhuanet.com/photo/2019-10/18/c_1125122824_2.htm (дата обращения: 09.08.2022).

Казахстане и влияния КНР на политику Казахстана. Для Китая важным является сохранение внутривосточной стабильности в Казахстане. Экономические интересы КНР в Казахстане состоят в обеспечении импорта нефти и других сырьевых ресурсов из Казахстана, использовании казахстанской территории для транзита природного газа из Туркменистана и поставок китайских товаров на европейские рынки, сбыте китайской продукции на казахстанском рынке.

2. Формирование политики КНР в отношении Казахстана прошло три этапа: 1) осторожно-ознакомительный, на протяжении которого превалировала концепция Казахстана как «стратегического тыла»; 2) этап расширения целей и инструментария политики, обеспечения «мирного подъема» Китая на центральноазиатском направлении; 3) политика, отличающаяся активным, наступательным отстаиванием Китаем своих интересов в Казахстане.

3. Инициатива «Один пояс, один путь» стала главным инструментом политики КНР в отношении Казахстана. Этот инструмент отличается комплексным характером, гибкостью, непрозрачностью, низкой сопряженностью с деятельностью многосторонних структур, в которых участвует Казахстан. С развитием инициативы «Один пояс, один путь» реальное значение Шанхайской организации сотрудничества как формата обеспечения интересов КНР в странах Центральной Азии начало снижаться.

4. За 2013–2022 гг. в китайско-казахстанских отношениях достигнуты значительные результаты: обеспечен высокий уровень стабильности и преемственности политического диалога, совпадения позиций по ключевым международным и региональным проблемам, резкий рост товарооборота и транзитных потоков, китайских инвестиций в казахстанскую экономику. В то же время в двусторонних отношениях сформировался пласт нерешенных проблем: нарастание политической нестабильности в Казахстане, расширение американского, европейского и турецкого присутствия в Казахстане, несбалансированная структура товарооборота, закрепляющая за Казахстаном роль сырьевого придатка китайской экономики, использование трансграничных рек, положение казахского населения в Китае. Коронавирусная пандемия продемонстрировала нескоординированность ответов сторон на форс-мажорные ситуации

5. Значительные результаты достигнуты за 2013–2022 гг. в образовательном и гуманитарном сотрудничестве между Китаем и Казахстаном. Однако далеко не реализован потенциал научно-технического сотрудничества, а проецирование Китаем «мягкой силы» в Казахстане достигло ограниченных результатов: среди значительной части населения Казахстана сохраняется настороженное, недоверчивое отношение к Китаю, пронизанное мифами о китайской угрозе и экспансионистских намерениях КНР в отношении Казахстана, невысокий уровень знаний о Китае и китайской культуре.

Теоретическая и практическая значимость исследования состоит в возможности применения его результатов в разработке и преподавании учебных курсов в высших учебных заведениях стран Центральной Азии, России и Китая. Результаты исследования также могут быть полезны в научно-исследовательской и экспертно-аналитической работе, для разработки рекомендаций по

формированию и реализации политики России в отношении КНР и Казахстана, линии России в Шанхайской организации сотрудничества и в связи с участием России в инициативе «Один пояс, один путь».

Степень достоверности результатов диссертационного исследования
Достоверность полученных в диссертационном исследовании результатов определяется репрезентативностью источниковой базы. Исследование опирается на работы русскоговорящих и зарубежных ученых и основывается на корректном применении общенаучных, специально-исторических и междисциплинарных методов исследования, соответствующих поставленным цели и задачам.

Апробация результатов исследования.

Результаты исследования были апробированы автором в докладах на XIV научно-практической конференции «Россия – Китай: история и культура» (Казань, 2021 г.), на конференциях «Российско-китайское региональное сотрудничество: новые вызовы и возможности» (Новосибирск, 2021 г.) и «Омские социально-гуманитарные чтения – 2022» (Омск, 2022 г.), на LI конференции «Общество и государство в Китае» (Москва, 2022 г.), а также на II Всероссийской научно-практической конференции «Россия – Китай в изменяющемся мире» (Новосибирск, 2022 г.).

Публикации по теме диссертации. Основные положения и выводы диссертационного исследования отражены в 5 научных статьях, 3 из которых были опубликованы в журналах, включенных в перечень рецензируемых научных изданий, рекомендованных ВАК.

Структура диссертации определяется целью, задачами и методологией исследования. Работа состоит из введения, трех глав (включающих 9 разделов), заключения, списка использованных источников и литературы и 4 приложений, всего 168 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обосновывается актуальность исследования, формулируются его цели и задачи, раскрываются степень изученности темы, методологическая основа исследования, выявляется научная новизна и практическая значимость исследования, характеризуется его источниковая база, формулируются положения, выносимые на защиту, приводится информация об апробации основных положений диссертации.

Первая глава диссертации «**Казахстан во внешней политике КНР**» состоит из трех разделов.

В первом разделе «**Договорно-правовая база двусторонних отношений**» анализируются базовые межгосударственные договоры, соглашения и политические декларации, заключенные Китаем и Казахстаном, прослеживается повышение статуса двусторонних отношений, достигших стадии «всеобъемлющего стратегического партнерства». В настоящее время между Казахстаном и Китаем действует обширная нормативно-правовая база, регулирующая ключевые сферы взаимодействия – торговля, финансы, инвестиции. Ключевым аспектом двусторонних отношений, упоминаемым

практически во всех нормативно-правовых документах РК и КНР, продолжает оставаться энергетика. Стороны называют своё партнёрство стратегическим, однако для Китая Казахстан является далеко не самым главным направлением сотрудничества. Дополнительным фактором, препятствующим усилению кооперации Казахстана с Китаем, является членство РК в ЕАЭС: Казахстан ограничен законодательством ЕАЭС в ряде сфер экономики.

Во втором разделе **«Этапы и факторы формирования двустороннего сотрудничества»** анализируются этапы формирования политики КНР в Казахстане. Первый этап – период становления Казахстана как независимого государства после распада СССР. В рамках данного периода Казахстан и КНР сформировали нормативно-правовой фундамент двусторонних отношений, подписав основополагающие документы, регламентирующие наиболее важные сферы между двумя государствами. Второй этап отношений наступил после создания необходимой правовой базы. На данном этапе казахстанско-китайские отношения можно охарактеризовать как динамично развивающиеся. Политика Китая в отношении Казахстана заметно активизировалась, а стороны приступили к реализации ряда проектов экономического сотрудничества. Новый этап развития отношений начался с приходом к власти Си Цзиньпина. Казахстан стал первым государством, присоединившимся к китайской инициативе «Один пояс, один путь». Во многом благодаря этому, Китай стал вторым по величине торговым партнером и основным источником инвестиций Казахстана, а также одним из основных экспортных рынков для казахстанских производителей. Казахстан же стал стратегическим узлом для строительства «Пояса и пути» благодаря своему уникальному расположению и взаимодополняющей экономической структуре.

В третьем разделе **«Интересы и цели КНР на казахстанском направлении внешней политики»** реконструируются интересы и цели КНР на казахстанском направлении. Выделяются три группы интересов, определяющих формирование политики КНР в отношении Казахстана: геостратегические, состоящие в обеспечении «мирного подъема» Китая и противодействии деструктивной политике США и их союзников; интересы в области обеспечения безопасности, в частности, борьбы с сепаратизмом, терроризмом и экстремизмом, предотвращения внутривосточной дестабилизации в Казахстане; экономические и энергетические интересы, состоящие в обеспечении импорта нефти и других сырьевых ресурсов из Казахстана в Китай, гарантировании транзита туркменского газа через казахстанскую территорию и китайских товаров через Казахстан на европейские рынки, расширении сбыта китайской продукции на казахстанском рынке. Тесное встраивание Казахстана в инициативу «Один пояс, один путь» является комплексной среднесрочной целью политики КНР на казахстанском направлении.

Вторая глава диссертации **«Многосторонние и двусторонние аспекты политики КНР в Казахстане»** состоит из трех разделов.

В первом разделе **«Казахстан в инициативе «Один пояс, один путь»** рассматривается становление инициативы «Один пояс, один путь», ее цели, задачи и инструментарий, сферы реализации инициативы в Казахстане. Ставится

проблема сопряжения инициативы «Один пояс, один путь» с интеграцией в рамках ЕАЭС и национальными программами развития Казахстана. Делается вывод, что двустороннее сотрудничество между Китаем и Казахстаном в рамках «Пояса и пути» развивается эффективнее, чем процессы сопряжения между ЕАЭС и китайской инициативой. Так, стороны подписали меморандумы сотрудничества по координации программы «Нурлы Жол» и инициативы «Один пояс, один путь», подготовили дорожную карту сотрудничества, определили список проектов инфраструктурного развития.

Во втором разделе, **«Шанхайская организация сотрудничества и другие инструменты политики КНР в Казахстане»**, анализируется становление и развитие ШОС, попытки КНР наладить многостороннее взаимодействие в её рамках, исследуется изменение роли ШОС от основного инструмента координации российской и китайской политики в Центральной Азии к механизму, дополняющему инициативу «Один пояс, один путь». ШОС, как инструмент реализации политики Китая в Казахстане, сыграла очень важную роль в двусторонних отношениях между Китаем и Казахстаном и способствовала развитию сотрудничества в сфере экономики и безопасности. Для Китая ШОС является одной из ключевых площадок для сотрудничества по вопросам развития в Евразии. В целях эффективного продвижения собственных интересов в Центральной Азии и соседних странах, опираясь на свою растущую экономическую мощь, политические и дипломатические возможности, Китай в рамках ШОС взял на себя роль институционализатора, нормотворца и инициатора повестки дня. Для Казахстана интересы участия в ШОС в первую очередь связаны с вопросами безопасности. Два самых главных из них – охрана границ Казахстана и усиление борьбы с тремя угрозами (терроризм, сепаратизм и экстремизм).

В третьем разделе **«Политические аспекты двусторонних отношений: достижения и проблемы»** анализируются основные результаты двустороннего сотрудничества, а также выявляются ключевые проблемы взаимодействия между странами. За 30 лет отношений стороны создали обширную нормативно-правовую базу, регулирующую различные аспекты сотрудничества. Китай рассматривает Казахстан как одного из важнейших участников инициативы «Пояс и путь». Благодаря китайским инвестициям в сфере инфраструктурного строительства были построены современные высокоскоростные железные дороги, аэропорты и скоростные автомагистрали, внедрены передовые технологии для борьбы с чрезвычайными ситуациями и стихийными бедствиями. Так же было реализовано совместное строительство комплексных заводов и проекты сотрудничества в области химической промышленности, автомобилестроения, металлургии, сельского хозяйства, атомной энергетики и ветроэнергетики. Инициатива «Пояса и пути» способствовала развитию международного финансового сектора Казахстана и трансграничной клиринговой системы. Институт Конфуция внес выдающийся вклад в развитие культурной самобытности народов Китая и Казахстана.

Отношения двух сторон сопряжены с рядом проблем. В политической сфере Китай обеспокоен протестными движениями в Казахстане и возможным ростом экстремизма в регионе. В инвестиционной и торгово-экономической сфере

наблюдается сильный дисбаланс в сторону Китая. В социальной сфере внутри Казахстана наблюдается рост антикитайских настроений, связанный с увеличением экономического присутствия Китая в стране. Наконец, существуют риски нестабильности в регионе, связанные с доступом к водным ресурсам.

Третья глава диссертации **«Экономическое и гуманитарное сотрудничество между Китаем и Казахстаном»** состоит из трех разделов.

В первом разделе **«Взаимодействие в энергетической сфере»** рассматриваются китайские инвестиции в нефтегазодобывающий сектор казахстанской экономики, динамика поставок нефти, газа и урана из Казахстана в Китай. Подчеркивается важность Казахстана как страны-транзитера туркменского газа в Китай. Взаимодействие в сфере энергетики ведется по трем направлениям: сотрудничество в области разработки месторождений нефти и газа, строительство газо- и нефтепроводов, развитие зеленой энергетики.

Во втором разделе **«Торговое и инвестиционное взаимодействие»** рассматривается общая динамика казахстанско-китайской торговли, ее товарная структура. К 2017 году Китай стал одним из ключевых торговых партнеров Казахстана. Он является крупнейшим источником импорта и вторым по величине экспортером в казахстанской внешней торговле. Импорт Казахстана из Китая представлен в основном электромеханической продукцией: её доля в общем объеме импорта страны составила 45,6 %. Кроме того, цветные металлы и изделия из них, пластмассы и резина были второй и третьей категориями казахстанского импорта из Китая, составив 610 млн. долл. и 370 млн. долл. соответственно. В свою очередь Казахстан также демонстрирует тенденцию к росту на китайском внешнеторговом рынке. Казахстанский экспорт в Китай в основном состоит из полезных ископаемых: в среднем в год Казахстан экспортирует в Китай энергоресурсов на 2,9 млрд. долл. В рамках данного раздела также анализируются проблемы в торговых отношениях между странами. Отмечается растущий дефицит торгового баланса (за последние 10 лет он увеличился до 6,2 млрд. долларов). С увеличением объема торговли проблема дефицита двусторонней торговли между Китаем и Казахстаном стала еще более выраженной. В сфере инвестиций Казахстану удалось преодолеть типичную для центральноазиатских государств ситуацию, когда сотрудничество с Китаем ограничивается только энергетической сферой. В настоящее время взаимодействие с Китаем ведется по ряду проектов в инфраструктуре, сельском хозяйстве, зеленой энергетике.

В третьем разделе **«Научно-техническое и гуманитарное сотрудничество КНР и РК»** рассматривается политика проецирования китайской «мягкой силы» в Казахстане. С момента установления дипломатических отношений между Китаем и Казахстаном широко развиваются кадровые обмены, проводятся широкомасштабные комплексные мероприятия по культурному обмену, такие как фестивали культуры, дни культуры, фестивали искусств и другие мероприятия, активно ведется научно-техническое сотрудничество. Важную роль в связях между государствами играют этнические группы. Многие этнические меньшинства, проживающие на северо-западе Китая, особенно в Синьцзяне, идентичны или похожи на родственные этнические группы в Центральной Азии в плане языка и культуры. Между двумя сторонами нет языкового барьера, а

культурные обмены часто достигают хороших результатов. Сотрудничество в области науки и техники, образования и других сферах также предусматривает языковое и культурное содействие.

Вместе с тем существуют проблемы сотрудничества. Во-первых, гуманитарные обмены и сотрудничество не имеют достаточных финансовых гарантий. Развитие культурного обмена и сотрудничества требует больших капиталовложений, поэтому финансовые трудности являются основными факторами, ограничивающими гуманитарный обмен и сотрудничество между Китаем и Казахстаном. Во-вторых, гуманитарные обмены и сотрудничество часто затрагивают несколько департаментов и различные области в реальной деятельности, и поэтому часто требуют координации и сотрудничества между департаментами и подразделениями в плане организации и управления. В-третьих, развитие Китая и Казахстана не синхронизировано. В-четвертых, в контексте развития транснациональных этнических отношений между северо-западным регионом Китая и Казахстаном, ростом националистического сознания в Казахстане, распространением панисламизма и пантюркизма негативное влияние этих проблем распространилось на Синьцзянский регион Китая. Это серьезно повлияло на стабильность и единство различных этнических групп в Синьцзяне. В некоторых регионах Казахстана наблюдается деятельность сепаратистской группировки «Восточный Туркестан», а также пропаганда с использованием газет, книг и аудиовизуальной продукции, направленная на распространение «теории китайской угрозы». Несомненно, что в связи с тесной связью транснациональных этнических групп с международными отношениями и межэтническими проблемами, в настоящее время различные страны уделяют большое внимание транснациональным этническим проблемам.

В заключении подводятся итоги исследования.

Интересы Китая по отношению к Казахстану могут быть разделены на следующие категории. Во-первых, это геостратегические интересы КНР в регионе. Китай стремится не допустить расширения присутствия США в Казахстане и Центральной Азии, а также обеспечить лояльную к Китаю политику Казахстана. С другой стороны, для Китая важно уменьшить степень зависимости Казахстана от России. Во-вторых, вопросы безопасности играют важную роль в казахстанско-китайских отношениях. Центральная Азия – нестабильный регион, в котором остро стоит проблема «трех угроз» – сепаратизма, экстремизма и терроризма. Успешность политики Китая по обеспечению стабильности через увеличение благосостояния жителей отсталых провинций Севера и Запада (особенно в Синьцзяне, где проживает большое число этнических казахов) напрямую зависит от стабильности в странах Центральной Азии, в частности в Казахстане. В-третьих, это экономическая группа интересов. Китай заинтересован в обеспечении импорта энергоресурсов из Казахстана, а также использовании страны в качестве территории для транзита природного газа из Туркменистана и поставок китайских товаров в страны Европы.

Отношения между Казахстаном и Китаем можно разделить на 3 периода. Первый – осторожно-ознакомительный, на протяжении которого превалировала концепция Казахстана как «стратегического тыла». В рамках этого этапа стороны

сформировали основой нормативно-правовую базу сотрудничества, а также наметили приоритеты развития отношений. Второй этап – период расширения сотрудничества, а также расширение экономического и политического присутствия Китая в Казахстане и в Центральной Азии. На данном этапе стороны организуют первые совместные проекты в сфере инфраструктуры, инвестиций и энергетики. Особое место в диалоге двух стран продолжают занимать вопросы безопасности (в 2001 году Китай и Казахстан вошли в число стран-учредителей Шанхайской организации сотрудничества). Для третьего этапа, который начался с приходом к власти Си Цзиньпина в 2012 году, характерна политика, отличающаяся активным, наступательным отстаиванием Китаем своих интересов в Казахстане. 2013–2022 гг. явились временем стремительного развития китайско-казахстанских отношений. Результатом рассмотренного десятилетия развития двусторонних отношений стал беспрецедентно высокий уровень политического диалога, значительный рост товарооборота и китайских инвестиций в Казахстане, расширение образовательного и гуманитарного сотрудничества. Китайская политика успешно обеспечила статус Казахстана как дружественной, проводящей предсказуемую, лояльную Китаю внешнюю политику страны.

Инициатива «Один пояс, один путь», выдвинутая в 2013 году, стала комплексным и гибким инструментом реализации целей китайской политики в Казахстане, в значительной степени адаптированным к потребностям модернизации казахстанской экономики. Основой сотрудничества является инфраструктурное строительство. В 2014 году Казахстан запустил программу развития «Нурлы Жол», направленную на сопряжение своих собственных инфраструктурных проектов с проектами КНР. Основной проблемой взаимодействия является характер «Пояса и пути». Для китайской инициативы характерна непрозрачность, гибкость и слабая связь с деятельностью многосторонних структур, в которых участвует Казахстан. Дополнительным негативным аспектом является тот факт, что в рамках двустороннего сотрудничества Китай задает повестку дня. В связи с этим, стратегия КНР в рамках «Пояса и пути» в Казахстане больше схожа с точечными инвестициями в ключевые сектора экономики, а не с широкой программой сотрудничества.

В период с 2013 по 2022 гг. стороны смогли обеспечить высокий уровень стабильности и преемственности политического диалога, совпадение позиций по ключевым международным и региональным проблемам, резкий рост товарооборота и транзитных потоков, китайских инвестиций в казахстанскую экономику. В то же время, в двусторонних отношениях сформировались ряд нерешённых проблем: влияние других крупных региональных акторов, таких как США, ЕС, Россия и Турция, на формирование политики Казахстана, политическая нестабильность внутри Казахстана, растущий дисбаланс в торговых отношениях, рост недовольства населения Казахстана политикой Китая.

Важную роль в отношениях между странами играет культурное и гуманитарное сотрудничество. С момента установления дипломатических отношений, стороны достигли значительных успехов в развитии образовательных и культурных обменов: ежегодно проводятся совместные культурные

мероприятия, в Казахстане действует 5 Институтов Конфуция, а из всех стран ЦА Казахстан лидирует по числу студентов, обучающихся в Китае. Несмотря на приложенные китайской стороной усилия в сфере реализации политики «мягкой силы», среди казахстанских элит и широких слоев населения сохраняются негативно-стереотипизированные представления о Китае, опасения китайской экспансии, мифы о китайской угрозе. Неблагоприятны политико-психологический фон становится препятствием к дальнейшему развитию казахстанско-китайских отношений.

РАБОТЫ, ОПУБЛИКОВАННЫЕ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи в журналах, включенных в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктор наук:

1. **Цюй Ц.** Значение, преимущества и трудности китайско-казахстанского сотрудничества в гуманитарных науках / Ц. Цюй, Ц. Сюй // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. – 2022. – № 5. – С. 38–41. – DOI: 10.37882/2223-2982.2021.05.33. – 0,5 / 0,25 а.л.

2. Сюй Ц. Внешняя помощь КНР в Центральной Азии / Ц. Сюй, Е. В. Савкович, **Ц. Цюй**, Е. Ф. Троицкий // Исторический бюллетень. – 2022. – Т. 5, № 2. – С. 136–142. – 0,7 / 0,35 а.л.

3. **Цюй Ц.** Казахстан в инициативе «Один пояс, один путь» (2013–2022 гг.) / Ц. Цюй // Вестник Томского государственного университета. История. – 2023. – № 81. – С. 121–126. – DOI: 10.17223/19988613/81/14. – 0,8 а.л.

Web of Science: **Qu Q.** Kazakhstan in the initiative «One belt, one way» (2013–2022) / Q. Qu // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya. – 2023. – № 81. – P. 121–126.

Статьи в прочих научных изданиях:

4. **Цюй Ц.** Постэпидемическая эпоха: об изменении роли Китая и России в Казахстане / Ц. Цюй, Ц. Сюй // Вопросы национальных и федеративных отношений. – 2021. – Т. 11, № 12 (81). – С. 3662–3670. – DOI: 10.35775/PSI.2021.81.12.042. – 0,5 / 0,25 а.л.

5. Сюй Ц. «Мягкая сила» Китая в Центральной Азии 2010–2020 гг. / Ц. Сюй, **Ц. Цюй** // Вопросы национальных и федеративных отношений. – 2021. – Т. 11, № 12 (81). – С. 3637–3646. – DOI: 10.35775/PSI.2021.81.12.040. – 0,6 / 0,3 а.л.

Подписано в печать 16.02.2024г. Тираж 100 экз.
Кол-во стр. 20. Заказ №1955
Бумага офсетная. Формат А5. Печать RISO.
Отпечатано в типографии ООО «Графика М»
634034, г. Томск, ул. Усова, 3.
Тел. 56-56-12